

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационную работу
Кемрана Меметовича Карашайски «Иностранные наемники в армии
византийской империи в середине IX–XI в.», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Актуальность

Наемничество как феномен известно с древности, но стало набирать силу и обретать полноценное оформление только в позднее средневековье и раннее новое время, стоит вспомнить только швейцарских наемников на службе всех европейских монархов и римских пап и ирландских «диких гусей». Оно оказалось едва ли не самым эффективным инструментом модернизации армии и продолжает использоваться по сей день как самое надежное средство удержания власти авторитарных лидеров. Тем значимее представляется византийский опыт наемничества IX–XI вв., избранный соискателем в качестве объекта исследования, который оказался наиболее ранним в мировой истории и послужил образцом для преобразований военной организации не только Запада, но и Востока столетия спустя.

Репрезентативность исследования

Исследование К.М. Карашайски основательно фундировано. Им изучен внушительный круг разнообразных исторических источников, начиная с византийских нормативно-правовых актов (хрисовулы василевсов XI в. из архивов Лавры Св. Афанасия, монастыря Ватопеди на Афоне и др.), освобождавших монастыри от постоянной и провизионной повинностей в отношении отрядов росов, варангов, кулпингов, франков, англичан, немцев, болгар, арабов, алан, авасгов и др., продолжая тактиконами с перечнями военных титулов и должностей, «Клиторогием» Филофея с табелью о

рангах Ромейской империи конца IX в., исчерпывающим массивом византийской хронографии (Симеон Магистр и Логофет, Продолжатель Феофана, Иосиф Генесий, анонимы и др.) и историографии (Лев Диакон, Михаил Пселл, Михаил Атталиат, Иоанн Зонара, Иоанн Скилица и др.) со всеми упоминаниями иностранных наемников, включая историко-географические («О фемах») и политико-управленческие трактаты («Об управлении империей»), протокольно-церемониальные руководства («О церемониях»), стратегиконы («Тактика» Льва VI Мудрого, «Стратегиконы» Маврикия и Никифора II Фоки, «Об устройстве лагеря», «Советы и рассказы» Кекавмена и др.), и заканчивая византийской агиографией и коллекциями моливдовулов, принадлежавших военачальникам иностранных военных подразделений. Помимо византийских источников основательно проанализированы скандинавские своды норм («Законы Гулатинга), саги («Об Олаве Трюгвасоне», «Об Олаве Святом», «О Харальде Суровом», «О Ятварде», «О йомсвикингах», «О Храфнкеле Годи Фрейра», «О Хальфреде Трудном Скальде», «О Финбоги Сильном», «О Ньяле», «О битве на Вересковой Пустоши», «О людях из Лососевой Долины», «О Греттире»), «Круг Земной» Снорри Стурлусона, поэзия скальдов, руны, вырезанные на камне и других твердых материалах шрифтом младший футарк. Они выразительно свидетельствуют о разных группах норманнов на службе ромейских василевсов. Учтена древнерусская летописная традиция. Задействованы латиноязычные нарративы – хроники Лупа Протоспафария, Адемара Шабаннского, Льва Марсиканского, Ланского Анонима, «История норманнов» монаха Амато из Монте-Кассино, деяния Рожера, Роберта Гвискара, «Чудеса Св. Августина» английского монаха Джоселина, «Антоподосис» Лиутпранда Кремонского. Впечатляет внушительная подборка восточных нарративных текстов, среди каковых выделяются «Всеобщая история» Степаноса Таронаци, «Повествование о бедствиях армянского народа» вардапета Аристахэса Ластивертци, «Хронография» Маттэоса Урхайеци, поэтическая антология Абу Фираса аль-Хамдани, поэма

«На отвоевание аль-Хадата» аль-Мутанабби, «Продолжение истории» Яхьи Антиохийского, «Полный свод истории» Ибн аль-Асира, «Книга путей и государств» Ибн Хордадбега, «Книга дорогих ценностей» Ибн Русты, «Наилучшее распределение для познания стран» аль-Макдиси

Диссертационное исследование К.М. Карашайски выделяется всесторонней историографической проработанностью. Им привлечена специальная литература по проблеме наемничества в византийской армии Македонского Возрождения на английском, греческом, датском, исландском, немецком, норвежском, польском, украинском и французском языках. Общий объем библиографического списка достигает 497 наименований. Глубина историографического обзора простирается до конца XVIII в., до четырехтомной «Истории упадка и разрушения Римской империи» Эдуарда Гиббона (1737–1794), являвшегося, как сказали бы сегодня, независимым исследователем. Ромейская империя воспринималась им как продолжение Римской, и ее история представляла собой череду все усугублявшихся тяжелых поражений, пока она окончательно не исчезла. Главными факторами такого финала стали, по сути, социально-психологические – изнеженность, порочность, нерешительность, утрата мужества как властей, так и населения, и неоправданные упования на наемников. Диссертантом учтены как концептуальные построения видных научных школ мирового византиноведения, так и взгляды отдельных византинистов, сыгравших свою роль в изучении проблематики византийского наемничества. Автор справедливо выделяет особую роль в обновлении знания по истории военной организации Византии Македонской династии Жильбера Дагрона (1932–2015), почетного профессора Коллеж де Франс, исследовавшего этническое и языковое многообразие в армии ромеев, представившего образ идеального воина, который отражал ромейскую мечту об этническом слиянии. Диссертант отмечает также заслуги Джонатана Шепарда (г.р. 1948), профессора кафедры российской истории Кембриджского университета,

главного редактора «Кембриджской истории Византийской империи», подчеркивавшего символическое значение иностранных отрядов императорской гвардии, призванных демонстрировать экуменическую власть василевса. Соискатель особо подчеркивает и достижения Энтони Калделлиса (г.р. 1971), профессора кафедры классической филологии Чикагского университета, сформулировавшего концепцию восточно-римской, ромейской нации, особой культурно-политической идентичности ромеев; таковая стала результатом ассимиляции иностранцев, их включения в ромейские институции, овладения греческим языком, принятия православия, изменения имен и вступления в брак с гречанками. Отрадно, что соискателем учтены все сколько-нибудь значимые публикации российских византинистов, как весьма маститых, если вспомнить Василия Васильевского (1838–1899), профессора кафедры всеобщей истории Санкт-Петербургского университета, одного из основателей журнала «Византийский временник», избранного в Российскую академию наук за двухтомник о варяго-английских и варяго-русских дружинах в Константинополе XI–XII вв., авторитетных российских византинистов нашего времени, как Валерий Степаненко (г.р. 1949), еще недавно заведовавший кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского университета, Антон Мохов, профессор той же кафедры того же университета, так и молодых ученых, как Сергей Козлов, руководитель центра урбанистики Тюменского университета, Максим Дробышев, научный сотрудник отдела истории Византии и Восточной Европы ИВИ РАН, Альберт Бондач, младший научный сотрудник отдела специальных исторических дисциплин того же института, и др.

Вполне современен методологический инструментарий диссертации К.М. Карашайски. По сути, концептуальную рамку его исследования задает неявно выраженная теория этничности, позволяющая осмыслять подвижный, поликультурный характер территориальных обществ, определять процессуальную, социально-конструируемую природу композитарных

сообществ, усматривать в них социальную форму групповой лояльности. Помимо этого, диссертантом продуктивно задействованы методы просопографии и исторической имагологии.

Новизна исследования и полученных результатов

Новизну представленного диссертационного исследования К.М. Карашайски составляет, прежде всего, реконструкция феномена наемничества в византийской армии IX–XI вв., его структуры, функционирования и достаточно бурного развития в течение двух столетий.

Особую заслугу диссертанта составляет разработка глоссария, или лексикона византийского наемничества, где нашли свое место не только основные, базовые термины, по поводу которых уже сложились определенные предпочтения в мировом византиноведении (‘οἱ ἑθνικοί’ – иностранцы; ‘οἱ ξένοι’, ‘οἱ ξενικοί’ – чужестранцы; ‘οἱ σύμμαχοι’ – союзники; ‘οἱ μισθοφόροι’ – наемники), но и самые разнообразные синонимичные, порой многосоставные обозначения наемников из всего массива византийских текстов Македонской эпохи. Но даже и утвердившиеся термины приобрели гораздо более подвижную смысловую нагрузку в зависимости от контекста. Те же ‘σύμμαχοι’ могли быть и независимыми субъектами военно-политического альянса с Римской империей, и выступать клиентскими политиями, и представлять внешние этнические группы, получившие право на поселение в приграничье. А термин ‘μισθοφόροι’ вообще мог приобретать риторический смысл, либо панегирический, когда требовалось подчеркнуть достоинства героических иностранцев, либо, наоборот, психический, когда возникала надобность оттенить их недостатки. Лев VI Мудрый активно использовал иные слова для подчеркивания разного градуса отчужденности иностранцев – ‘ἄλλογενής’, ‘ἄλλόφυλος’, то есть «иноплеменный»; ‘ὁμογενής’, ‘ὁμόφυλος’, иначе «соплеменный [противнику]». А автор трактата «О церемониях» использовал описательные словесные формулы, призванные,

напротив, подчеркнуть разный уровень встроенности иностранцев в военную организацию ромеев: 'τῶν χαρακίωτῶν τῶν ἐθνικῶν', собственно «действующие отряды иностранцев»; 'βασιλικοὺς ἀνθρώπους ἐθνικοὺς πάντας', именно «люди императора из числа иностранцев».

Новые результаты дает анализ разных форм наемничества в Византии на раннем этапе (вторая половина IX–X вв.), когда оно обеспечило быструю модернизацию византийской армии, ее переход к наступательной стратегии, и на позднем этапе (XI в.), когда более востребованной оказалась консервация воинских структур и оборонительная стратегия.

Новый вектор в понимании динамики института наемничества намечает анализ разных способов формирования иностранных воинских контингентов, на основе союзного договора, контракта о найме, вербовки агентами, освобождения пленных на условиях службы, работы с перебежчиками.

Определенные моменты новизны могут быть отмечены в периодизации наемной службы в Византии, в выделении Хазаро-фарганского или Тюркского (середина IX – середина X вв.), Варанго-росского или Рососкандинавского (вторая половина X – последняя четверть XI вв.) и Варанго-английского или Англоскандинавского (конец XI – начало XIII вв.) периодов.

Ну и, конечно же, новым результатом нужно признать создание соискателем просопографической базы данных о наемничестве Византии IX–XI, ключевых фигурах, их этническом происхождении, карьерах, должностях, личных судьбах.

Теоретическая и практическая значимость

Представленная диссертация К.М. Карашайски обладает необходимой теоретической значимостью. Ее выводы могут быть востребованы в дальнейшей разработке проблем использования иностранных контингентов в

геополитических интересах супердержав, утверждавших свое господство на нескольких континентах Старого Света.

Рассматриваемое исследование приобретает также очевидную практическую значимость. Его результаты важны в разработке истории военной организации Византии и циркумвизантийского мира.

Апробация результатов

Основные выводы диссертационного исследования К.М. Карашайски надежно апробированы в 17 научных публикациях, в том числе в четырех статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ («Ученые Записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Исторические науки»; «Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения»; «Via in tempore. Серия: История. Политология»; «Античная древность и Средние века»), две из которых вышли в журналах, индексируемых в международных наукометрических базах Web of Sciences Core Collection и Scopus (Q1) первого квартиля («Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения»; «Античная древность и Средние века»), а также в докладах на 7 международных и 5 всероссийских научных конференциях, признанных в сообществе византинистов, в частности, на VI–IX Международных научных конференциях «Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока» (2022–2025, Севастополь); на XV–XVII Международных византийских семинарах «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» (2023–2025, Севастополь); XXIII–XXIV Всероссийских научных сессиях византинистов Российской Федерации (2022, Судак; 2025, Нижний Новгород), XLIII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

«Курбатовские чтения» (2023, Санкт-Петербург), IV Всероссийской научной конференции молодых антиковедов и медиевистов “Scholia studiorum IV: пространство исторического нарратива” (2023, Екатеринбург); Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ad fontes – Ἐπὶ τὰς πηγὰς: Исторические источники и их исследователи» (2024, Симферополь). Исследование К.М. Карашайски выполнено в рамках проекта по Госзаданию.

Автореферат в полной мере отражает основные положения диссертации, отвечает общепринятым требованиям к такого рода публикациям.

Замечания

Прежде всего, в диссертации многократно приводятся термины, обозначавшие разные этнические группы иностранцев на военной службе Римейской империи, которые, по праву, заслуживают включения в разрабатываемый соискателем глоссарий византийского наемничества и столь же тщательного контекстного толкования, как и основные термины.

Думается, текст диссертации много бы выиграл, если бы был сопровожден инфографикой, отражавшей этническую структуру наемничества Византии IX–XI вв., ее изменения.

Исследованию, определенно, недостает исторических карт, где были бы отражены локации иностранных подразделений византийской армии, их связь с территориями компактного размещения формирующих их этносов.

Из источников, обладающих визуальной информацией, таких, как печати, монеты, как будто, оказались обойденными изобразительные источники, особенно с изображениями гвардейцев-норманнов с щитами с родовой эмблематикой.

Вывод

Высказанные замечания носят частный характер, не меняют общего самого благоприятного впечатления о работе К.М. Карашайски, которая представляет собой целостное, завершённое исследование актуальной и значимой в современном византиноведении проблемы.

В целом, диссертация К.М. Карашайски соответствует требованиям Раздела II, пунктов 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (в Редакции от 16.10.2024 г., с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2025 г.), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

профессор кафедры истории,
доктор исторических наук,
профессор, почетный работник
высшего профессионального
образования Российской
Федерации

Александр Георгиевич Еманов

28.10.2025

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Тюменский государственный
университет»;

625003, Россия, Тюменская область,

г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6

тел.: +7 9044 931617;

e-mail: a.g.emanov@utmn.ru

